

ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Задорожная Е.О.

Научный руководитель – доцент Демина Н. А.

Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск

Общеввропейское значение в XVIII в. получила французская просветительская литература в лице Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро и др. писателей. Их общая черта – это господство рационализма, направившего свою критику на вопросы политического и социального характера, тогда как немецкие просветители этой эпохи были более заняты разрешением вопросов религиозных и моральных.

Основное стремление Просвещения - найти путем деятельности человеческого разума естественные принципы человеческой жизни (естественная религия, естественное право, естественный порядок экономической жизни физиократов т. п.). Под влиянием идей Просвещения предприняты были реформы, которые должны были перестроить всю общественную жизнь (просвещенный абсолютизм, французская революция).

В начале XIX в. Просвещение было раскритиковано за идеализацию человеческой природы, оптимистическое толкование прогресса как неуклонного развития общества на основе совершенствования разума.

Однако Просвещение находит союзников в лице позитивистов 2-й половины XIX века и обретает «второе дыхание» в XX веке, воспринимаясь иногда как альтернатива и противоядие в борьбе с тоталитаризмом.

Позитивисты продолжили традиции Просвещения, сведя сферу разума преимущественно к научному разуму. Стремясь найти точный смысл научности, они редуцировали научный разум к наиболее развитым областям физико-математического знания. Позитивистское направление мысли стало носителем сциентистских ценностей, способствовало наступлению индустриальной цивилизации, тому что идеи науки не только проникли в различные сферы промышленности, но и стали в определенном смысле образом жизни.

О. Конт выделяет три теоретических состояния человеческого мышления:

теологическое, метафизическое, позитивное. Первое - необходимый исходный пункт развития человеческого мышления, этап позитивной философии, его окончательное состояние. Метафизика как способ абстрактный и отвлеченный подготавливает последний этап - этап господства научной философии.

Основоположник феноменологического направления Э. Гуссерль считает необходимым найти достоверные и очевидные истины, на которых должны покоиться основания всех наук. Кризис европейского человечества имеет своим источником то, что случилось с европейским рационализмом, который, по словам философа, «сбил с пути». Гуссерль разделяет идеи Просвещения, для которого наука именно в той форме, какую она получила с XVII века, является главной движущей силой исторического развития, способной освободить человека от всех зол и предрассудков и обеспечить обществу изобилие и процветание. Но на самом деле натуралистически толкуемый «разум» Просвещения, с его точки зрения, — это один из источников релятивизма и скептицизма, овладевших сознанием XX века.

Представитель критического рационализма К. Поппер также считает себя продолжателем традиции Просвещения, говоря о себе: «Я последний запоздавший приверженец Просвещения. Это означает, что я рационалист и верю в человеческий разум». По его мнению, после музыки и искусства наука является величайшим, самым прекрасным и наиболее просвещающим достижением человеческого духа.

Однако проект Просвещения встречает и критическое отношение в ряде философских направлений XX века. Весьма показательной в этом отношении является позиция представителей Франкфуртской школы социальных исследований.

Основными идеями данного направления являются:

1 изображение позднего капитализма и социализма как разновидностей единого современного индустриального общества;

2 отрицание революционной роли пролетариата;

3 абсолютизация диалектической категории отрицания;

4 критика тоталитаризма и авторитарной личности.

В книге М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика Просвещения» всесторонне освещено влияние Просвещения на современное общество.

Просвещение поставило задачу расколдовать миф, и желание подчинить мир разуму, избавить человека от страха превратилось в подчинение человека рациональной системе.

Несмотря на неприятие власти рока над всем существующим (что было характерно для мифа), в Просвещении происходит как раз этот процесс - превращение объектов в абстракцию, нивелирование их качеств, утверждение всеобщей повторяемости в природе.

Мифы являются жертвами Просвещения и его продуктами. Миф сообщает, называет, но и изображает, объясняет. Мифы превращаются из сообщения в учение. Миф уже есть Просвещение, поскольку мифологическое является первой формой осознания действительности. Мифология сама развязала процесс просвещения: любое определенное теоретическое воззрение с необходимостью вновь подвергается критике. Просвещение перенимает весь материал мифов для того, чтобы их разрушить. И как их судья, попадает под чары мифов.

Подчиняя себе природу, человек не становится свободнее, напротив, он все более и более попадает в зависимость от идеалов, которые навязывает ему его собственная программа.

«Усиление своей власти люди оплачивают ценой отчуждения от всего того, на что их власть распространяется». Просвещение также соотносится с вещью, как диктатор соотносится с людьми.

«Просвещение в широком смысле слова преследовало цель освободить человека от страха, чтобы сделать его властелином. Но освещенная земля сияет светом триумфального поражения». Саморазрушение неминуемо, ибо просвещение парализовано «страхом перед истиной».

«Не просто идеальная, но практическая тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала». Это привело к тому, что знание скорее стало техническим, чем критичным. Страх отдалиться от фактов (от принятого социального направления) связан с потерей веры в объективный разум. Важна не истина теорий, а их функциональность: над целями разум больше не властвует.

Характерной чертой неомарксистской критики Просвещения является недоверие к прогрессу как к фундаментальной ценности европейской культуры. Отказ от ожидания «лучшего» в будущем связан с тем, что в нем начинают подозревать неизбежность новых неисчислимых бедствий. Характерные особенности Просвещения: его саморазрушение, постепенное и неуклонное вырождение во всеобъемлющее зло беспощадной репрессии, рациональное подавление человека и природы, не способных к сопротивлению.

«...по тому, что происходит в сфере развлечений, всегда уже видно то, что происходит в сфере бизнеса...» Культура накладывает печать единообразия на все. Кино, радио, газеты образуют систему. Существует замкнутый круг между манипуляцией и

потребностью, являющейся на нее реакцией и делающей все более плотным единство системы.

Весь мир становится пропущенным через фильтр культуриндустрии. Зритель не должен иметь никакой потребности в собственной мысли: любая из возможных реакций является предусмотренной самим продуктом, его системой сигналов.

Таким образом, сравнив точки зрения на Просвещение представителей позитивизма и франкфуртской школы, более обоснованными я считаю аргументы франкфуртцев. Их идеи сохраняют актуальность и в наше время, несмотря на то, что книга «Диалектика Просвещения» была написана более 60 лет назад. Установка на господство начинает господствовать над самим человеком. Разум поработается социальным процессом и становится инструментальным разумом.

Хоркхаймер и Адорно не дают оценок, а описывают то, что, по их мнению, имеется в наличии на данный момент, и то, во что это может трансформироваться. В таких условиях единственной неотчужденной формой мышления может быть лишь критическое мышление, связанное с рефлексией относительно самих принципов рациональности.